

УДК 947.084.8

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКВД СССР
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
СТРУКТУРА, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ,
МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

© 2010 А.В. Захарченко

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 15.06.2010

В статье анализируются структура, параметры и значение производственной деятельности НКВД в советской экономике в годы Великой Отечественной войны. На примере отдельных экономических объектов и лагерей показана специфика функционирования хозяйственного комплекса Наркомата внутренних дел. Ключевые слова: лагерно-производственный комплекс, капитальное строительство, лагеря, заключенные, промышленное производство, НКВД.

Вот уже не одно десятилетие, особенно с начала 90-х гг. прошлого века, когда открылись российские архивы, в отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных экономической истории СССР, одним из самых дискутируемых стал вопрос о месте и роли ОГПУ-НКВД-МВД как института принуждения (и, в частности, его лагерной системы – ГУЛАГа с сотнями тысяч и миллионами заключенных, а также спецпоселенцами) в осуществлении экономического курса руководством страны во главе со Сталиным в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Оставив в стороне политико-правовые вопросы, на сегодняшний день можно считать, что большинство специалистов-историков признают роль данного института в процессе индустриализации Советского Союза. Расхождения идут относительно масштабов экономической деятельности органов внутренних дел в народном хозяйстве, степени эффективности этой деятельности и адекватности затраченных ресурсов на достижение поставленных властью задач. Такие авторитетные исследователи, как О.В. Хлевнюк и Г.М. Иванова, отмечают расточительный, экстенсивный характер “гулаговской экономики”, разорительность системы мобилизации принудительного труда¹, оказавшей деформирующее влияние на общество. Причем О.В. Хлевнюк высказал серьезные сомнения относительно экономической обусловленности расширения участия ОГПУ-НКВД-МВД в хозяйственных проектах, считая, что именно политический аспект – усиление репрессий и, соответственно, рост числа заключенных и спецпоселенцев – заставил власти изыскивать возможности менее обременительного содержа-

ния и трудового их использования. Энн Эпплбаум в оценке причин расширения лагерной системы принудительного труда допускает наличие обоих факторов, подчеркивая в то же время полный иррационализм в проведении репрессий, которые, в свою очередь “множили число рабов” для ГУЛАГа. Однако экономическое назначение этого ведомства у исследовательницы все же сомнений не вызывает². В последнее время появляются работы, в которых расширение участия исправительно-трудовых учреждений в экономике страны с конца 1920-х гг. рассматривается не просто как адекватное сложившейся политической системе явление. Охват все новых отраслей хозяйства принудительным трудом воспринимается как наиболее эффективный в условиях форсированной индустриализации и войны компонент экономической политики сталинского руководства, позволивший “достичь максимальной экономии средств на содержании правонарушителей за счет их труда”³. Вряд ли стоит отрицать, что НКВД-МВД занимал особое место в той экономической модели, которая сложилась в советском государстве к концу 1930-х гг. (командная, централизованная хозяйственная система с абсолютным приоритетом административных методов управления). Причем специфика данного ведомства заключалась в его многоотраслевой хозяйственной направленности, будь то сельское хозяйство, металлургия или капитальное строительство. Вплоть до начала 1941 г. реализация важнейших экономических задач, таких, например, как строительство крупных индустриальных объектов или разработка и эксплуатация месторождений полезных ископаемых, дающих стратегическое сырье для промышленности, почти монопольно осуществлялись ГУЛАГом (Главным управлением лагерей),

Захарченко Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: zav.dpn2010@yandex.ru

в ведении которого находились не только лагеря, но и сами экономические объекты, переданные в ведение Наркомата внутренних дел (с 1934 г.). Однако уже в феврале 1941 г. как раз именно в силу усложнения хозяйственной специализации главка, по инициативе наркома внутренних дел Л.П. Берии, производственные задачи ГУЛАГа были фактически упразднены и переданы выделенным из него самостоятельным производственным главкам НКВД с более четкими отраслевыми функциями, располагавшим собственными лагерями. Тем не менее в российской и западной историографии уже утвердилась точка зрения, согласной которой ГУЛАГ следует рассматривать не как аббревиатуру одного из подразделений ОГПУ-НКВД-МВД, а в более широком смысле – в качестве нарицательного обозначения системы содержания и эксплуатации заключенных⁴. В некоторых западных исследованиях такое понятие уже используется, что называется, “по умолчанию”⁵. В то же время для более эффективного анализа именно экономической составляющей системы ОГПУ-НКВД-МВД в научный оборот на рубеже 1990-х–2000-х гг. вошло понятие “лагерно-промышленный комплекс”. В фундаментальной монографии Г.М. Ивановой данное понятие применяется как к лагерным управлениям, начиная со второй половины 30-х гг., так и к системе ГУЛАГа в целом.⁶ Однако более точное определение – лагерно-*производственный* комплекс, позволяет полнее характеризовать экономическую деятельность органов внутренних дел, не ограничивая ее только промышленностью, а включая сюда и капитальное строительство, и сельское хозяйство. В данном контексте хотелось бы уточнить само понятие в узком смысле: лагерно-производственный комплекс как хозяйственное подразделение НКВД с производственными функциями (промышленный выпуск, строительство, добыча полезных ископаемых, лесоразработки и т.д.), имевшее в своей структуре лагерное управление. Механизм его функционирования к началу 40-х гг. уже был отработан на крупных стройках НКВД, когда при строительном управлении создавался лагерь, заключенные которого были в полном распоряжении руководства управления.

Вместе с тем экономическая деятельность НКВД в годы войны несмотря на обилие публикаций все еще нуждается в комплексном анализе. Центральный вопрос в рамках этой проблемы можно сформулировать следующим образом: как война сказалась на изменении производственных параметров, отраслевой структуры, динамики промышленного производства, освоении капиталовложений НКВД. Немаловажно также установить место экономики НКВД в на-

роднохозяйственном комплексе СССР военного времени. Авторская позиция в данном случае заключается в том, что экономику НКВД нельзя рассматривать изолированно от всего остального народнохозяйственного организма страны. Реализуя экономические задачи, которые уже выходили за рамки обслуживания исключительно внутренних потребностей исправительно-трудовых учреждений, подразделения НКВД оказались плотно интегрированы в советскую экономическую систему в целом.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС НКВД НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВОЙНЫ

Хозяйственные подразделения НКВД являлись одновременно и распорядителями рабочей силы, и производителями работ на экономическом объекте (строительстве, комбинате и др.). Вопрос о степени разграничения собственно лагеря и производства применительно ко всей системе НКВД поднимался в специальной литературе на теоретическом уровне, но до сих пор еще не прояснен до конца. Так, один из зарубежных первопроходцев данной проблемы – С. Эрц отмечает наличие неопределенности: хозяйственные объекты ГУЛАГа (как впоследствии и других производственных главков) представляли в полном смысле слова экономические проекты с одной стороны, а с другой – были либо тесно связаны с лагерем, либо включали его в себя. Границы с лагерем зачастую отсутствовали. Во всяком случае, автор предлагает рассматривать этот вопрос отдельно по каждому конкретному случаю⁷. Конечно, дальнейшее расширение региональных исследований позволит ответить на этот вопрос более конкретно. Тем не менее уже сейчас можно говорить о том, что на крупных объектах (в годы войны, например, Особстрой, Бакалстрой, Тагилстрой) лагерные и производственные функции руководящего аппарата подразделений совпадали. Кстати, Эрц, приводя в пример Управление строительства Норильского комбината, имеет в виду именно такой случай.⁸ Иными словами, лагерь и производство, объединенные одной хозяйственной задачей, имели вертикальную административно-управленческую структуру сверху донизу, от начальника управления до начальников районов и участков. Обращаясь к структуре крупных строек НКВД, следует отметить, что для ускорения процесса строительства лагеря располагались рядом с объектом работ, поэтому любые структурные изменения собственно в производственном секторе автоматически влекли за собой реорганизацию лагерного управления при нем⁹. Как правило, лагеря распределялись по участкам при каждом районе. Соответственно, начальники

строительных районов, возглавляя и строительство, и лагерные участки, отвечали за производственные вопросы перед главным инженером, а за лагерьный сектор – перед заместителем начальника по лагерю. В свою очередь начальники районов также имели своих заместителей по производству (главные инженеры районов) и по лагерям.

Административно-хозяйственное руководство всех производственно-лагерных управлений было централизованным. Характерный пример – Управление по строительству куйбышевских авиазаводов НКВД СССР (Особстрой). Начальнику управления А.П. Лепилову подчинялись и строительство, и группа лагерей (Безымянлаг) во главе с заместителями: по материально-техническому снабжению, по лагерю, по административно-хозяйственной части, главный инженер (первый заместитель). Такие аппаратные подразделения, как политотдел и оперативный отдел во главе с начальниками в ранге заместителей, имели полномочия вмешиваться в деятельность всех звеньев управления Особстроя – и по вопросам строительства, снабжения, финансовой, хозяйственной деятельности, и вопросам Безымянлага. Если политотдел осуществлял контроль через свои партийные организации и ячейки, то оперативный отдел воздействовал на остальные организации посредством проведения оперативных мероприятий, задача которых состояла в предотвращении любых проявлений нарушения режима в лагере со стороны заключенных. Его деятельность была направлена и на борьбу с коррупцией среди вольнонаемных сотрудников Особстроя и по другим преступлениям. Оперативники вели работу и по выявлению нарушений трудовой дисциплины на производстве¹⁰. Другие аппаратные подразделения, в силу своего функционала имея прямой выход на начальника Особстроя, не располагали полномочиями для вмешательства в компетенцию друг друга.

При более детальном анализе на низовых ступенях управления можно констатировать определенную степень размывания границ между лагерным и производственным секторами Особстроя. Согласно структуре руководства Безымянлага, заместитель начальника УОС по лагерю имел полномочия прежде всего в таких вопросах, как коммунально-бытовое обслуживание, снабжение и медико-санитарное обеспечение лагерного населения, руководство военизированной охраной лагеря, учет и распределение заключенных по видам работ, контроль состояния режима.

Сам руководитель Управления Особстроя А.П. Лепилов обладал всеми административными рычагами и на строительных объектах, и в лагере, к тому же в течение несколь-

ких месяцев он сохранял за собой должность заместителя начальника ГУЛАГа. Таким образом, Безымянлаг со своим контингентом узников являлся не контрагентом по отношению к такому производственному комбинату, как Особстрой, отвечавшему за строительство экономического объекта (авиационные заводы), а его составным хозрасчетным звеном.

Безусловно, это звено жило своей специфической жизнью. И труд, и быт подневольных обитателей Безымянлага отличались своей суровостью, регулировались режимными инструкциями, распоряжениями и предписаниями, карательной направленностью. Это создавало внутри Особстроя водораздел между лагерем и волей, вольнонаемными строителями и заключенными, инженерно-техническими специалистами и лагерным аппаратом. Между ними существовала в рамках единой организации проблема производственных отношений, следствием которой становились трудовые конфликты с выяснением границ функциональных обязанностей. Приведем лишь некоторые вопросы, служившие источниками этих конфликтов. Например: кто должен в первую очередь отвечать за дисциплину заключенных на стройке – охрана и лагерное начальство или прораб, начальник сооружения, десятник? Как разрешать вопрос с перебросками заключенных, когда во избежание простоя, в интересах строительства заключенных переводили с одного объекта на другой – ведь это почти автоматически вело к снижению производительности труда, урезанию пайкового снабжения, физическому истощению, потере трудоспособности, что, к неудовольствию лагерной администрации, “портило” официальную отчетность о проценте “физически полноценного контингента”, и т.д. Хотя такие вопросы порождали немало противоречий и конфликтов, в рамках единой организации они все-таки имели свой водораздел, стороны которого можно условно именовать “лагерем” и “производством”.

К концу 1930-х – началу 1940-х гг. структура управления региональных производственных комплексов НКВД сформировалась. Каждое управление (производства и лагеря) имело свои профильные подразделения. Производственный сектор, как правило, включал в себя административно-хозяйственный, плановый, производственный, сельскохозяйственный, транспортный, финансовый отделы, отдел технического снабжения, труда и зарплаты, капитального строительства. В структуре Управления исправительно-трудового лагеря имелись оперативный, коммунально-бытовой, отдел общего снабжения, учета и распределения заключенных, санитарный и культурно-воспитательный, отдел военизированной и пожарной охраны¹¹.

Таким образом, к началу войны административно-хозяйственная структура лагерно-производственного комплекса в принципе сложилась, была она централизованной, при этом лагерный сектор подчинялся производственным задачам.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ НКВД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Советские лагерные комплексы и колонии с их неисчерпаемыми ресурсами мобильной и практически бесплатной рабочей силы с 1930-х гг. стали важным фактором развития советской экономики¹² – это проявлялось и в период войны.

К началу войны лагерная экономика охватывала 20 производственных отраслей. Наиболее крупными из них по удельному весу выпускаемой продукции были горно-металлургическая (32% всей продукции ГУЛАГа НКВД), лесная (16,3%), топливная отрасли промышленности (4,5%). Важнейшим направлением хозяйственной деятельности было также капитальное строительство.

Большие объемы приходились и на долю дорожного строительства. В 1940 г. подразделения НКВД сдали в постоянную и временную эксплуатацию 1731 км железнодорожных путей и 1480 км шоссейных дорог. План железнодорожного строительства на 1941 г. превышал план предыдущего года вдвое¹³.

Накануне войны экономическая сфера деятельности НКВД расширяется в связи с передачей ему предприятий истроек гражданских наркоматов. В 1938 г. лагерно-производственный комплекс “поглотил” такие объекты, как строительство Соликамского сульфит-целлюлозного завода, Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (приняты от Наркомлеса СССР), Архангельского судостроительного завода – строительство №203 (принят от Наркомата оборонной промышленности). В 1940 г. к НКВД перешли от Наркомата цветной металлургии строительство Джезказганского медеплавильного комбината в Казахстане и строительство горно-металлургического комбината “Североникель”¹⁴.

В течение трех предвоенных лет объемы капитального строительства НКВД в предвоенные годы неуклонно росли (табл. 1).

На 1941 г. правительство запланировало наркомату выполнение капитальных работ на общую сумму 7,4 млрд. р. (выполнено 4,9 млрд. р.).¹⁶

Из приведенных данных видно, что динамика капиталовложений НКВД имела устойчивую тенденцию к росту во второй половине 30-х гг. вплоть до первого полугодия 1941. Это, безусловно, говорит о разрастании масштабов хозяйственной деятельности лагерно-производственного комплекса. В 1941 г. наркомат осуществлял строительство ряда крупных промышленных объектов, общая стоимость которых ориентировочно оценивалась в 45 млрд. р., из них 11 млрд. приходилось на долю собственно НКВД.¹⁷ В этом году НКВД вел строительство 4-х алюминиевых заводов (три из которых на северо-западе, вблизи границы с Финляндией), 3-х авиационных заводов в районе г. Куйбышева, 10-ти гидроэлектростанций, Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного путей, с апреля 1941 г. развернул строительство 251 аэродрома для Наркомата обороны и других объектов.¹⁸

Расширение масштабов экономической деятельности НКВД привело к усложнению его производственной специализации. После того как Н.Ежова на посту наркома сменил Л. Берия, происходит разукрупнение гигантского хозяйственного монстра – ГУЛАГа. На базе его отраслевых отделов формируются самостоятельные главки, причем накануне войны этот процесс шел наиболее интенсивно (в январе 1940 г. – Главное управление железнодорожного строительства НКВД, в сентябре – Главгидрострой НКВД. В феврале 1941 г., как уже отмечалось, на базе отраслевых отделов и управлений ГУЛАГа возникнет целый ряд самостоятельных главков и управлений НКВД СССР: Главпромстрой, ГУЛГМП, УЛЛП. В марте создается главк, ведающий аэродромными стройками (ГУАС)¹⁹.

Валовой объем промышленной продукции, выпускаемой лагерями и колониями НКВД, неуклонно рос: 1938 г. – 1,5 млрд. руб., 1939 – 2,5 млрд. руб., 1940 г. – 3,7 млрд. руб. План на 1941 г. составил 4,7 млрд. руб. Причем удельный вес некоторых видов продукции, выпускаемых предприятиями НКВД, накануне войны по отношению к общему объему народного хозяйства страны был достаточно велик. По никелю он составлял 46,5%, олову – 76%, кобальту – 40%, хромитовой руде – 40,5%, золоту – 60%, лесоматериалам – 25%²⁰.

Значительный вес в экономике НКВД занимала добыча угля, которую осуществляли три ла-

Таблица 1. Капиталовложения, освоенные НКВД в 1938-1945 гг.¹⁵

1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
3,1 млрд.руб.	3,6 млрд. руб.	4,4 млрд. руб.	4,9 млрд.руб.	3,1 млрд. руб.	2,2 млрд. руб.	3,1 млрд. руб.	3,6 млрд. руб.

Составлено по материалам: РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.901. Л.73; История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.192, 200, 222; Иванова Г.М. История ГУЛАГа. С.246.

герно-производственных комплекса (Букачачлаг в Бурятии и Читинской области, Воркутпечлаг в Коми АССР, Райчихлаг – Амурская область)²¹. Райчихлаг за предвоенные годы обеспечивал около 85% всей добычи угля Хабаровского края.

Осваивал НКВД и топливные ресурсы Ухто-Печерского бассейна. Здесь четыре лагерных комплекса (Ухто-Ижемский, Воркутинский, Северный железнодорожный, Устьвымский) вели добычу угля, нефти, газа и других топливных ресурсов²².

С начала 1941 г. в колониях началось производство спецукупорки, ставшей в годы войны одним из основных видов выпускаемых промколониями промышленной продукции.

Накануне войны масштабы экономической деятельности НКВД расширялись. На 1941 г. план капитальных работ по наркомату был утвержден в размере более 7080 млн. рублей²³. В первом полугодии из этой суммы было освоено 2300 млн. рублей, соответственно на оставшийся период предполагалось выполнить 2/3 всех капиталовложений. Выпуск промышленной продукции предприятиями НКВД планировалось увеличить на 1 млрд. рублей.

ВОЙНА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НКВД

Уже в первые дни войны эти планы пришлось серьезно пересматривать. Сопоставив плановые показатели с наличием реальных ресурсов, руководство наркомата пришло к выводу о необходимости сокращения списка индустриальных объектов, строящихся силами НКВД. Консервации подлежали предприятия, прилегающие к западной границе СССР, которые оказались слишком близко от линии фронта (например, комбинат Североникель в Мурманской области, оборудование которого было перебазировано на площадку Норильского никелевого комбината, а выплавка никеля и кобальта на старом месте была прекращена, или алюминиевые заводы, расположенные в Карело-Финской ССР). Приостановить строительство намечалось также по тем предприятиям, возведение которых находилось на начальной стадии и даже при больших капиталовложениях не могло быть закончено в короткий срок. Следовательно, ожидать прироста продукции в ближайшее время от них не приходилось. Исходя из военного положения было решено концентрировать ресурсы в капитальном строительстве только на важнейших хозяйственных объектах, срок сдачи которых подходил к завершению. Приоритет отдавался стройкам оборонного значения, а также тем предприятиям (прежде всего черной и цветной металлургии,

угольной и нефтяной промышленности), продукция которых имела стратегическое значение для функционирования военной экономики. Руководствуясь такими соображениями, Л.П. Берия в записке И.В. Сталину от 26 июня 1941 г. констатировал необходимость пересмотра капитальных работ НКВД в текущем году, сократив их на треть (табл. 2).²⁴

Уже на следующий день после согласования в партийно-политическом руководстве (предложения Берии, судя по резолюции на документе, обсуждались помимо Сталина с председателем Госплана Н.А. Вознесенским) вышло правительственное постановление, в исполнение которого 28 июня Берия издал приказ “О прекращении работ по строительству НКВД в связи с началом войны”. С 1 июля 1941 г. приостановились работы по строительству 41 предприятия²⁵. В перечень строек, подлежащих консервации, попали пять сульфитно-спиртовых и гидролизных заводов, расположенных преимущественно на территории Карело-Финской ССР. Как видно из таблицы, больше всего сокращение капиталовложений затронуло:

- гидротехнические объекты (работы приостанавливались на 10-ти ГЭС: Ковровская ГЭС, Владимирская ГЭС, Калужская ГЭС, Ивановская ГЭС и др.) и предприятия черной металлургии, поскольку фондоотдача от их возведения ожидалась только через несколько лет;

- собственно объекты НКВД (конкретной экономической отдачи они не приносили);

- строительство шоссейных дорог, в основном в западных областях, территорию которых уже оккупировал противник, либо находившихся в зоне боевых действий и прифронтовой полосе (19 объектов, среди которых шоссе Москва-Минск, Псков-Тернополь-Львов-Яров, Псков-Гдов-Косколково, Кишинев-Герешты-Рени, дороги в прибалтийских республиках и др.)

Зато другие 64 объекта были объявлены специальным приказом НКВД от 11 июля 1941 г. ударными сверхлимитными стройками, среди которых предприятия цветной металлургии, оборонные заводы и угольные шахты, шоссейные дороги на Дальнем Востоке, Норильский никелевый комбинат, Джезказганский медеплавильный комбинат, Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, Воркутинский угольный комбинат, Дальстрой, куйбышевские авиазаводы и др.

Здесь прослеживается стремление партийно-политического руководства не столько сузить масштабы экономической деятельности НКВД, сколько более рационально распределить ресурсы, массируя их в выбранных “точках роста”, вложение в которые должно было обеспечить функционирование всей хозяйственной системы

Таблица 2. Сокращение ассигнований на капитальные работы по объектам НКВД на 1941 г. в связи с войной (млн. руб.)

Строительство объектов	Объем капиталовложений в 1941 г. по довоенному плану	Корректировка капиталовложений НКВД, предложенная Л.П. Берией 26.06.1941	Сумма сокращения капиталовложений	% сокращения к первоначальной сумме на 1941 г.
Цветной металлургии	586	399	187	31,9
Черной металлургии	163	88	75	46
Топливные предприятия	386	246	140	36,2
Промышленное строительство	695	435	260	37,4
Дальстрой	410	310	100	24,3
Гидротехнические объекты	1637	772	865	52,8
Железнодорожное строительство	1539	1347	192	12,4
Строительство шоссейных дорог	378	288	150	39,6
Лесные лагеря	94	80	14	14,8
Исправительно-трудовые колонии	73	60	13	17,8
Собственное строительство НКВД	433	250	183	42,2
Куйбышевские авиазаводы	690	Сохранено в полном объеме		
Всего по объектам НКВД	7084	4925	2179	30,7

в условиях ее максимального напряжения. При этом эти “точки” (отрасли экономики) были обозначены еще в довоенный период и являлись частью модернизационного проекта (форсированная индустриализация). К ним относилось развитие металлургии, оборонной промышленности, энергетики, дорожного строительства. Данные направления являлись решающими для функционирования всего лагерно-производственного комплекса НКВД в предвоенный и военный период.

На протяжении всей войны направленность экономической деятельности НКВД оставалась неизменной: обеспечение роста продукции, необходимой для оборонного производства и ведения боевых действий – увеличение мощностей цветной и черной металлургии, добыча угля и нефти, промышленное и дорожное строительство, выпуск продукции для нужд Красной армии (обмундирование, боеприпасы, спецкупурка, другое военное имущество – от армейских лопат, минометных лотков и телефонных катушек до автоцистерн).

В то же время нельзя не отметить изменения, произошедшие в годы войны в структуре капитальных работ НКВД (табл. 3).

Капитальные работы по гидротехническим стройкам сократились с 1940 г. по 1944 г. в общем объеме работ по НКВД в 6 раз (из-за продолжительного периода завершения и ввода в эксплуатацию – т.е. “длинной” фондоотдачи), строительство шоссейных дорог за этот же период – в 2,5 раза. В то же время, несмотря на сокращения в 1941 г. по сравнению с предыдущим годом, по-прежнему интенсивно шло строительство железных дорог – средний показатель за 1941-1945 гг. 16,5% от всего объема капитальных работ НКВД. Разница между объемом железнодорожного и шоссейного строительства, доля которого в капитальных работах НКВД с 1940 по 1942 г. вообще сократилась в 20 раз (см. табл. 3), объясняется как минимум двумя факторами. Во-первых, на железнодорожный транспорт приходилась основная масса перевозок. Во-вторых, движение по железным дорогам не зависело в такой мере от смены сезона, как в случае с шоссейными дорогами и водными перевозками, тем более что в условиях войны требовалось регулярное снабжение фронта ресурсами из тыловых районов.

Наивысшего удельного веса в системе НКВД железнодорожное строительство достигло в 1942 г. – 19,2% (586, 4 млн. руб.). В этом году было по-

Таблица 3. Структура капитальных работ НКВД к общему их объему 1940-1945 (в %)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Цветная металлургия	19,5	15,5	35,6	28,1	23,4	25,1
Черная металлургия	1,9	1	10,5	17,3	12,9	9,8
Топливная промышленность	2,8	4,9	8,5	14,1	18,2	19
В т.ч.						
Уголь	1,4	1,8	2,6	5,6	4,6	6
Нефть и газ	1,4	3,1	5,9	8,5	13,6	13
Гидротехническое строительство	20,5	9,9	4	3,6	3,4	7,7
Лесная промышленность	1,7	1,1	0,9	1,0	0,8	1,2
Железнодорожное строительство	27	17,6	19,1	10,8	17,3	18
Шоссейное строительство	11,5	3,2	0,9	4,2	4,5	5,1
Аэродромное строительство		26,4	14,4	7,6	7,7	3,1

строено 6 железнодорожных линий протяженностью 1,8 тыс. км. Из них три железнодорожные линии были проложены через Нижнее и Среднее Поволжье: железная дорога Сталинград-Камышин – 134 км (сдана в эксплуатацию 7 августа 1942 г.), Камышин-Саратов – 200 км (сдана 12 сентября 1942 г.) и Свияжск-Ульяновск – 202 км (сдана 23 сентября 1942 г.). Остальные железнодорожные ветки были построены на северо-востоке страны (Северо-Печёрская магистраль)²⁶.

Рост аэродромного строительства наблюдался накануне и в первый год войны. Только на возведение 251 аэродрома НКВД получил в апреле-июне 1941 г. – т.е. в последние предвоенные месяцы – фондов на 635 млн. рублей²⁷. В последующие военные годы доля аэродромного строительства в системе НКВД неуклонно снижалась – в 1945 г. по сравнению с 1941 г. в 8,5 раз (если в 1942 г. построено 125 аэродромов, то в 1945 – 29). Скорее всего, это объясняется тем, что в 1943-1945 гг. усилия были перенесены на восстановление уже существующих аэродромов, причем значительную часть работ выполняли строительные батальоны Наркомата обороны и строительные организации других наркоматов.

Устойчивый рост в годы войны демонстрировало в системе лагерно-производственного комплекса строительство объектов топливной промышленности, особенно нефтяной и угольной. Их доля в общем объеме капитальных работ НКВД увеличилась в 1945 г. по сравнению с 1940 г. в 6,7 раза, поскольку в годы войны НКВД развернул строительство нескольких нефтеперерабатывающих предприятий. Постановлением ГКО от 14 апреля 1943 г. возведение двух из четырех таких заводов (в г. Гурьеве на 212 тыс. тонн автобензина и 140 тыс. тонн высокооктанового авиабензина и г. Куйбышеве на 170 тыс. тонн автобензина) было возложено на НКВД²⁸. Объяснение не столь значительных объемов капитальных работ наркомата в топливной отрасли в первые годы вой-

ны, по сравнению, например, с цветной металлургией, кроется в нескольких причинах. Одна из них – первоначальная направленность на развитие и эксплуатацию уже организованных месторождений (увеличение мощностей угольных шахт в Печорском бассейне, нефтепромыслов в Ухте) при сокращении работ по разработке новых месторождений²⁹. Вторая причина порождалась первой – более высокой капиталоемкостью (по крайней мере в 1941-1943 гг.) объектов черной и цветной металлургии по сравнению с нефтяной и угольной промышленностью (в этом случае характерны показатели лесной промышленности, где капиталоемкость была самой низкой в системе НКВД).

Кроме того, следует также отметить разницу в росте объемов капитальных работ НКВД по объектам топливной промышленности. Если в 1940 г. в угольной и нефтегазовой промышленности доля капитальных работ в НКВД была одинаковой, то в последующий период капиталовложения в нефтегазовую отрасль явно преобладали, причем в период войны этот разрыв увеличился: 1941-1943 – в 1,5 раза, 1944-1945 – в 2,3 раза.

Ведущие позиции в структуре капиталовложений НКВД занимало строительство предприятий цветной металлургии (Норильский комбинат, Богословский алюминиевый завод (пос. Туринские рудники Серовского района Свердловской области), Джезказганский медный комбинат (Карагандинская область Казахской ССР и др.)) При этом несмотря на снижение в 1941 г. в течение 1942-1945 гг. капитальные работы по объектам цветной металлургии занимали более 20% от всего объема капитальных работ наркомата. Максимум пришелся на 1942 г. – 35% всех капитальных работ. Однако наибольший прирост продемонстрировали объекты черной металлургии (строительство Нижнетагильского металлургического завода, Актюбинского завода ферросплавов, Челябинского металлургического завода) – их доля в общей струк-

туре капитальных работ НКВД с 1941 по 1943 г. увеличилась в 17,3 раза. Поскольку в военное время металлургическая отрасль являлась системообразующей для большинства предприятий, выпускавших вооружение, боеприпасы и боевую технику, проявление такого приоритета выглядит вполне объяснимым. Кроме того, нельзя не учитывать и монопольную роль Дальстроя НКВД в добыче золота. За годы войны заключенные этого главка добыли 360 170 кг³⁰ химически чистого золота – являвшегося одной из важных статей валютных поступлений и доходов бюджета.

Если в 30-е гг. лагерно-производственный комплекс в массовом порядке разворачивал промышленное строительство, чаще поглощая экономические объекты других наркоматов (строительство дорог, аэродромов, промышленных предприятий, разработка месторождений полезных ископаемых), то в военный период ряд крупных производств передавался другим наркоматам. В декабре 1941 г. авиационные заводы в Куйбышеве были переданы от Особстроя НКВД СССР в систему Наркомата авиапрома (НКАП), в 1942 г. был сдан в эксплуатацию НКАП авиационный завод №166 в Омске, пороховой завод №577 в Соликамске – Наркомату боеприпасов, артиллерийский завод №8 в Свердловске – Наркомату вооружения. В то же время даже в военные годы в систему лагерно-производственного комплекса руководство страны продолжало передавать крупные промышленные стройки. Прежде всего это имело отношение к металлургическим предприятиям. Расчет делался на то, что строительство и ввод их в строй НКВД завершит в более короткие сроки. Так, уже в ноябре 1941 г. НКВД получил от правительства задание на постройку (совместно с подрядными организациями Наркомата черной металлургии) двух металлургических заводов на Урале – Бакальского (г. Челябинск) и Ново-Тагильского (г. Нижний Тагил Свердловской области). При строительстве были организованы лагерные управления численностью заключенных 17,5 тыс. и 31,5 тыс. соответственно³¹. В течение 1942-1945 гг. НКВД строил этим комбинатам электродные и мартеновские печи, коксовые батареи, танкодром и другие объекты³².

В годы войны изменился характер гидроэнергетического строительства. Многие стройки (прежде всего ГЭС) были законсервированы. В то же время велось интенсивное строительство малых энергетических объектов – ТЭЦ, и работы по установке дополнительных турбин на них, энергия которых предназначалась для вновь введенных промышленных предприятий. Так, в 1942 г. Актюбинский завод ферросплавов, Норильский никелевый комбинат, авиазаводы в Куйбы-

шеве получили новые энергетические мощности для ТЭЦ – от 24 до 50 тыс. кВт (всего 109 тыс. кВт.). В 1944 г. Актюбинский комбинат получил дополнительно турбину на 22 тыс. кВт. Стала давать энергию мощностью в 50 тыс. кВт ТЭЦ для Богословского алюминиевого завода. В 1945 г. НКВД ввел в действие еще 13 турбин общей мощностью 118,6 тыс. кВт, обеспечивавших энергией промышленные предприятия³³.

С эвакуацией сотен заводов на Урал нагрузка на его энергосистемы резко возросла. Государственный Комитет Обороны 7 ноября 1942 г. издает постановление, в соответствии с которым НКВД приступает к строительству двух гидростанций – Поньшеской на р. Чусовой и Широковской на р. Косьва, мощностью по 24 тыс. кВт каждая.³⁴ Предполагалось, что обе ГЭС вступят во временную эксплуатацию в декабре 1943 г., однако возникший по понятным причинам, обусловленным войной, дефицит рабочей силы и материально-технических средств вынудил сдвинуть сроки до 1946 г.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ НКВД И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ВЛАСТИ

Следует отметить, что сдача промышленных объектов подразделениями НКВД отнюдь не означала их полной готовности, хотя в официальных отчетах, направляемых в наркомат и далее в правительство, говорилось о завершении стройки. Часто межведомственная комиссия в актах приемки того или иного объекта фиксировала целый список недоделок, которые подразделения НКВД устраняли уже после итогового отчета, а работы эти фиксировались как переходящее строительство на следующий период. Например, межведомственная комиссия в составе специалистов НКВД и Наркомата путей сообщения, принимавшая от Волжлага НКВД железнодорожную линию Свияжск-Ульяновск, определила общий остаток работ на сумму 12,2 млн. рублей, освоение которых шло до конца 1942 года (октябрь-декабрь)³⁵. Интересно, что в качестве основной причины затягивания строительства (наряду с неудовлетворением потребностей в строительных материалах) руководство стройки называло наличие “демобилизационных настроений в коллективе”: после того как состоялась приемка железной дороги, рабочим объявили о переброске кадров и строймеханизмов на Урал для строительства Широковской ГЭС. Аналогичный пример можно привести с гораздо более внушительным объектом – группой авиационных заводов в районе г. Куйбышева, строительство которых осуществлял Особстрой. 29 декабря 1941 г. начальник управления А.П. Лепилов рапортовал наркомату внутрен-

них дел Л.П. Берии (а руководитель Куйбышевского обкома М.Я. Канунников в свою очередь – в ЦК Сталину) о завершении строительства заводов, длившегося 16 месяцев, при выполнении плана капитальных работ в 1941 г. на 100,8% (700 млн. руб.).³⁶ В Наркомате внутренних дел уже приняли решение о расформировании Безьямнялага и переводе Управления на возведение Бакальского металлургического комбината в Челябинскую область, однако масштаб незавершенного строительства по авиазаводам был такой, что освоить его в короткий срок, кроме самого Особстроя, не могла ни одна строительная организация области. Уже 19 января 1942 г. новый руководитель Куйбышевского обкома В.Д. Никитин в письме Л.П. Берии и Г.М. Маленкову отмечал, что “значительное количество производственных корпусов авиазаводов не закончено”, построенное жилье для рабочих обеспечивает нужды заводов только на 25%³⁷. М.Б. Шенкман, директор авиационного завода №18, который эвакуировался на площадку строящегося авиакомплекса в Куйбышеве, в письме руководству области сетовал на массу недоделок в заводских корпусах³⁸. И это только по промышленному строительству. Серьезные опасения вызывали у областного руководства состояние жилья и культурно-бытовой инфраструктуры рабочего поселка авиастроителей, где к марту 1942 г. не имелось больницы, роддома, школы, водопровода, канализации, проезжих дорог, а больше половины рабочих было размещено в бараках, которые еще недавно занимали заключенные³⁹, со средней площадью на человека 2 кв. м. В итоге в Москве изменили решение, поручив Особстрою завершать строительство куйбышевских заводов, отправив на Урал только часть кадрового состава.

Данный пример иллюстрирует ситуацию, при которой секретари региональных партийных комитетов стремились добиться от центральных властей (правительства, Госплана, отдельных наркоматов) разрешения в пользу крупнейших промышленных объектов проблем, возникающих в условиях ограниченности средств. Поэтому и в отношении производственных комплексов НКВД вопрос заключался в том, насколько строительные организации наркомата в состоянии выполнить возложенный на них объем работ, поскольку секретари обкомов и республиканских ЦК отвечали как за экономическое состояние вверенного им региона в целом, так и за работу отдельных предприятий истроек, особенно если речь шла о крупных индустриальных объектах. В ситуации, когда при ограниченных ресурсах выполнить возложенные на стройорганизации НКВД обязательства было невозможно, секретари обкомов могли и ходатайствовать

за них, попросив центральные власти “войти в положение”. Например, секретарь Челябинского обкома Патоличев ходатайствовал перед СНК и Госпланом снизить для Челябинметаллургстроя НКВД план 4 квартала 1942 г. с 55 млн. рублей до 40 млн⁴⁰. Как отмечал 15 октября в своей записке руководитель Челябинской области, установленный правительством план является нереальным и разработан без учета имеющихся ресурсов – прежде всего строительных материалов. В итоге коллектив Челябинметаллургстроя стал заложником собственных хозяйственных успехов, когда на 2 млн. руб. перевыполнил очень напряженный план 3 квартала 1942 г. в 45 млн. руб.⁴¹ Запросив мнение Госплана, зампреда СНК Н. Вознесенский получил от одного из его руководителей – Лаврищева, предложение “категорически отказать”, поскольку НКВД обязан завершить работы по электроплавильному цеху и двум прокатным станам строящегося металлургического комбината, а для этого строительство “полностью обеспечено лесом за счет самозаготовок и централизованных фондов”. Учитывая, что сокращение производственной программы ставило под угрозу ввод указанных мощностей комбината к концу 1942 г., Вознесенский встал на сторону Госплана, отказав в просьбе Патоличеву⁴².

В условиях определенного соперничества (в рамках директивной экономики) за резко сократившиеся в период войны материальные и людские ресурсы НКВД, как и другие хозяйственные наркоматы, стремился добиться от правительства более благоприятных условий. Так, 27 марта 1942 г. заместитель наркома внутренних дел В.В. Чернышов обратился с просьбой в Госплан на имя его заместителя М.З. Сабурова восстановить для ГУШОСДОРа НКВД (Главное управление строительства шоссежных дорог) выделение фондов отдельной строкой, поскольку с 1942 г. в самостоятельный баланс материалы и оборудование этот главк не получает и использует фонды, выделяемые в целом на наркомат. Обоснование руководства НКВД заключалось в том, что с начала войны на ГУШОСДОР возложен большой объем работ по восстановлению дорог и мостов во фронтовой и прифронтовой полосе, а также содержание дорожной сети в проезжем состоянии⁴³. Однако 3 мая из Госплана был получен отказ, который и передали в НКВД⁴⁴.

Следует отметить, что руководство НКВД последовательно отводило попытки региональных партийных властей возложить на хозяйственные подразделения органов внутренних дел дополнительные обязательства по тем или иным экономическим объектам в надежде, что ведомство Берии сможет “вытянуть” тот или

иной проект. Причем действовать местные власти предпочитали сразу напрямую через Совнарком. Однако в любом случае руководство СНК (экономический блок в котором курировал зампред правительства Н.А. Вознесенский) запрашивало мнение НКВД, что давало последнему возможность “отбиться”. Характерный пример можно привести с инициативой секретаря ЦК Казахстана Сковрцова, который направил записку в правительство и непосредственно Берии с просьбой передать строительство дороги Агадырь-Акчатау (этот тракт тянули к месторождению цветных металлов) Управлению Карагандинского исправительно-трудового лагеря. Аргумент в чем-то был схож с тем, что приводил секретарь Куйбышевского обкома Никитин в отношении Особстроя: Карлаг – единственная организация в республике, способная в короткий срок построить дорогу, так как располагает необходимыми механизмами “и достаточным количеством рабочих”. Однако в просьбе Сковрцову было отказано после того, как Вознесенский спросил мнение руководства НКВД, которое высказалось категорически против нового объекта. Сам Берия сообщил в ЦК Казахстана, что Карлаг и так имеет большой объем собственных работ и тоже испытывает нехватку рабочих рук, поэтому взять на себя строительство новой дороги не может⁴⁵.

МЕСТО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НКВД В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Изучая количественные параметры экономики НКВД, необходимо учитывать ее соотношение с общими показателями развития народного хозяйства. Применительно к военному периоду следует иметь в виду, что доля продукции НКВД в каждой отдельной отрасли была неодинаковой. Так, довоенный объем выполненных капитальных работ хозяйственными подразделениями НКВД на 1940 г. исчислялся 4,6 млрд. руб. или 13,5% от общесоюзных капиталовложений,

а во втором полугодии 1941 г. (табл. 4) увеличился почти до 14%⁴⁶. Учитывая многопрофильный характер лагерно-производственного комплекса, это существенный вклад. Причина состоит в том, что общее сокращение строительства планировавшихся в 3-й пятилетке (1938-1942 гг.) предприятий в целом по народному хозяйству было еще более значительным. Из 5700 промышленных строек по скорректированному в начале войны плану планировалось вести работы только по 614⁴⁷.

Стоит учитывать и важность отдельных предприятий, строительство и работа которых в годы войны обеспечивалась ресурсами Наркомата внутренних дел и имела стратегическое значение для военной экономики. Так, к концу 1941 г. производство проката цветных металлов в СССР уменьшилось в 430 раз, а это в свою очередь делало жизненно необходимым скорейший ввод в строй Норильского металлургического комбината, возводимого за полярным кругом силами НКВД в районе с богатейшим в мире месторождением медно-никелевых руд. Следовательно, когда в апреле 1942 г. комбинат стал давать первые тонны никеля, это явилось знаковым событием советской металлургии⁴⁸. Или уже упомянутые авиационные заводы в Куйбышеве, на строительстве которых главным производителем работ до мая 1943 г. являлся Особстрой НКВД СССР⁴⁹. В результате г. Куйбышев стал крупнейшим авиационным арсеналом, заводы которого за годы войны произвели 28,3 тыс. штурмовиков Ил-2, что составляло почти 80% от общесоюзного производства этого самого массового боевого самолета Второй мировой войны. Ну и, наконец, добыча золота и других ценных металлов на приисках Колымы в системе Дальстроя, где в течение 1941-1945 гг. было получено 360170 кг химически чистого золота⁵⁰.

В то же время роль экономики НКВД в народнохозяйственном комплексе СССР 1941-1945 гг. выглядела неоднозначно.

Не меньший вклад лагерно-производственный комплекс внес в лесозаготовительную от-

Таблица 4. Капиталовложения в народное хозяйство СССР в 1941-1945 гг.

	Объем выполненных капиталовложений	В т.ч. НКВД	% НКВД к общесоюзным капвложениям
1941 г. (второе полугодие)	18,6	2,6	13,9
1942 г.	24	3,1	12,9
1943 г.	24,2	2,2	9
1944 г.	33	3,1	9,3
1945 г.	40,7	3,6	8,8

Составлено по материалам: РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.901. Л.73; История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.192, 200, 222; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С.54

расль советской экономики. Если до 1938 г. лагеря НКВД добывали лес для собственных нужд (исключение составляли дровозаготовки для Москвы и Ленинграда)⁵¹, то в первой половине 1940-х гг. от самообеспечения системы они переходят на снабжение лесом других отраслей. За период 1942-1945 гг. лесные лагеря, колонии и другие предприятия НКВД заготовили 76236,6 тыс. м³ древесины (до половины продукции шло на самозаготовки), что составило 12,3% к общесоюзным показателям (табл. 5)⁵².

Помимо собственных производств НКВД предоставлял рабочую силу из числа заключенных предприятиям и стройкам других наркоматов. Если до войны лагерная рабочая сила выделялась 350 предприятиям, то в 1944 г. заключенные работали на 640 предприятиях и строительствах. В период войны ГУЛАГом НКВД было организовано 380 контрагентских исправительно-трудовых колоний с общей численностью 225 тыс. человек⁵³. Приоритет на рабочую силу, выделяемую колониями, имели пред-

приятия черной и цветной металлургии (17,7% от всего количества рабочей силы, выделяемой другим наркоматам) и промышленности боеприпасов и вооружения (17,3%).

В то же время нельзя и переоценивать место, которое занимал лагерно-производственный комплекс в народном хозяйстве, необоснованно “раздувать” масштабы экономики ГУЛАГа и других производственных главков НКВД в период войны.

Так, участие НКВД в угледобыче страны в период 1942-1944 гг. (табл. 6) не достигало и 3%, составив 12,2 млн. тонн из общесоюзных показателей в 439,6 млн. В 1942 г. на шахтах лагерно-производственного комплекса (по большей части в Печерском угольном бассейне, на долю которого приходилось более половины добытого в системе НКВД угля) силами заключенных было добыто 1,5 млн. тонн угля. В то же время только шахты Кузбасса Наркомата угольной промышленности выдали за этот год более 25 млн. тонн⁵⁴.

В нефтедобыче (табл. 6) разрыв с общесоюзными показателями оказался еще более суще-

Таблица 5. Заготовка и вывозка древесины в 1942-1945 гг. (тыс. плотных м³)

Год	Всего по СССР	В том числе НКВД	Доля НКВД в общесоюзных лесозаготовках (%)
1942	132700 В т.ч. деловой – 48200 дров – 84500	21 360 В т.ч. деловой – 6789 дров – 6288 самозаготовки – 8283	16
1943	153400 В т.ч. деловой – 43400 дров – 110 000	16662,6	10,8
1944	160 600 В т.ч. деловой – 52 400 дров – 108 200	18722 В т.ч. деловой – 9300 дров – самозаготовки – 9400	11,6
1945	168400 В т.ч. деловой – 61 600 дров – 106 800	19532 В т.ч. Самозаготовки – 7517	11,5

Таблица составлена по материалам: История сталинского Гулага. Т.3. С.208, 215, 222; ГАРФ. Ф.9414. Оп.3. Д.39. Л.3; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С.70.

Таблица 6. Добыча угля и нефти в СССР в 1942-1945 гг. (млн. тонн)

	1942	1943	1944	1945
Добыча угля (млн. т.):				
всего по СССР	75,5	93,1	121,5	149,5
в т.ч. в системе НКВД	1,5	2,2	3,7	4,8
Добыча нефти (тыс. т.):				
всего по СССР		18000	18300	19400
в т.ч. в системе НКВД		93,9	127	172

ственен. В течение 1943-1945 гг. лагеря НКВД на объектах топливной промышленности добыли 392 тыс. тонн нефти, что составило 0,7% от общесоюзной добычи (55700 тыс. тонн).

Конечно, здесь надо учитывать то, что НКВД передавал крупные производства гражданским наркоматам (это касалось, кстати, и капитальных работ, передаваемых гражданским строительным трестам), сокращая тем самым долю своего участия в тех или иных отраслях. Так, в 1942 г. в структуру Народного комиссариата угольной промышленности перешли от НКВД предприятия Райчихинского и Букачаченского месторождений на Дальнем Востоке, причем Райчихлаг за предвоенные годы обеспечивал около 85% всей добычи угля Хабаровского края⁵⁵.

Таким образом, будучи многоотраслевым наркоматом (и уже в силу этого занимающим особое место в экономике страны), НКВД в условиях войны, в которой как никогда оказались востребованы мобилизационные возможности его лагерно-производственного комплекса, внес существенный вклад в общий объем производства отдельных отраслей советской экономики 1941-1945 гг. Немаловажно отметить, что процесс разрастания экономической деятельности НКВД и его специализация происходили внутри хозяйственной системы СССР: взятие на баланс и передача экономических объектов от других наркоматов в структуру производственных главков НКВД и обратно, обмен ресурсами, в том числе предоставление рабочей силы лагерей и колоний на контрагентские работы в промышленность и строительство, не дают оснований рассматривать лагерно-производственный комплекс изолированно от экономики страны, как "архипелаг ГУЛАГ". Наоборот, НКВД со своими производственными главками и лагерями являлся частью советской экономики, он был удачно адаптирован к условиям войны, решал не только узковедомственные, но и народнохозяйственные задачи, участвуя в укреплении обороноспособности страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т.3. Экономика Гулага / Отв. сост. О.В. Хлевнюк. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004 / вступительная статья О.В. Хлевнюка. С.49.

² Этлбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Московская школа политических исследований, 2006. С.34. В своем труде автор отмечает, что "возможно им (т.е. Сталиным) одновременно двигали его собственная паранойя и потребность местных руководителей в рабочей силе. Возможно, о случившемся лучше сказать попросту: Сталин предло-

жил своей тайной полиции "соловецкую модель концлагерей", Сталин очертил круг жертв – и его подчиненные рьяно взялись за дело" (Там же. С.85).

³ См. например: *Моруков М. Ю.* Правда ГУЛАГа из круга первого. М: Изд-во Алгоритм, 2006. С.60, 63.

⁴ История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С. 4.

⁵ См. например: *Верт Н.* Феномен советских лагерей XX века / Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система (Пер. с фран. А.И. Пигалева). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.175-191.

⁶ *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С.242.

⁷ *Эрц С.* Лагерная система в 1930-е – 1950-е гг. Эволюция структуры и принципов управления / ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2005. С.103.

⁸ Там же.

⁹ Подробнее см.: *Захарченко А.В., Репинецкий А.И.* Использование труда заключенных и индустриализация Куйбышевской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 8. №3 (17), 2006. Июль-сентябрь. С.789-801.

¹⁰ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.-Р.2064. Оп.2. Д.28. Л.8-24.

¹¹ *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск: Изд. Поморского гос. ун-та им. Ломоносова. 2007. С.151.

¹² *Иванова Г.М.* Указ. соч. С.424.

¹³ Там же. С.248.

¹⁴ Там же. С.243.

¹⁵ В отчетной документации НКВД относительно итогов хозяйственной деятельности наркомата имеются определенные расхождения. Так, в докладной записке, которую Л.П. Берия направил В.М. Молотову 14 января 1943 г., приводится цифра в 3026 млн. рублей освоенных капиталовложений за 1942 г. См: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.82 (фонд В.М. Молотова). Оп.2. Д.901. Л.73. Через месяц – 16 февраля в другой, более подробной докладной записке, которую Л.П. Берия направил В.М. Молотову и председателю Госплана Н.А. Вознесенскому приводится цифра в 3102 млрд. (См. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)). Ф.-Р.5446. Оп.44а. Д.4884. Л.33. Опубликовано – История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т.3. Экономика Гулага / Отв. сост. О.В. Хлевнюк. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004. С.200. Скорее всего, вторую цифру можно считать более достоверной, принимая во внимание тот факт, что в течение месяца руководством НКВД были внесены корректировки и уточнения. Кроме того, Л.Берия как нарком являлся заинтересованным лицом, у которого не было оснований сознательно преуменьшать экономические успехи НКВД. Следовательно, уменьшение объема капитальных работ в последней записке следует считать результатом корректировки.

¹⁶ *Иванова Г.М.* Указ. соч. С.246. Впоследствии эти объемы были пересмотрены и сокращены до 7,1 млрд., а потом еще на 2,1 млрд. рублей. См. Опубликовано: История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.192.

¹⁷ Указ. соч. С.246, 424.

¹⁸ ГАРФ. Ф.-Р.8437. Оп.1а. Д.4. Л.10.

¹⁹ *Кокурин А.И., Петров Н.В.* ГУЛАГ: структура и кадры

- // Свободная мысль. 2000. №5. С. 99.
- ²⁰ Иванова Г.М. Указ. соч. С.244.
- ²¹ ГУЛАГ. С.756-758.
- ²² Иванова Г.М. Указ. соч. С.245.
- ²³ ГАРФ. Ф.5446. Оп.25а. Д.7181. Л.61. (Опубликовано: История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С. 189.)
- ²⁴ Опубликовано: История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С. 192.
- ²⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. С. 781-782.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 901. Л. 73.
- ²⁷ ГАРФ Ф.-Р.8437. Оп.1а. Д.3. Л.20, 28.
- ²⁹ История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.191, 201, 214, 222-223.
- ³⁰ История сталинского Гулага. Т. 3. Экономика Гулага. С.43.
- ³¹ История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.196.
- ³² ГАРФ. Ф.9414. Оп.3. Д.39. История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С.201, 214, 222.
- ³³ История сталинского Гулага. Т.3. Экономика Гулага. С. 223.
- ³⁴ Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 73.
- ³⁵ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф.3768. Оп.1. Д.2. Л.88. Волжлаг не успел сдать в эксплуатацию станционные пути, мост через р. Свяга, паровозное депо и др. объекты.
- ³⁶ ЦГАСО. Ф.-Р.2064. Оп.2. Д.34. Л.1-7.
- ³⁷ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.20. ГАСО. Ф.-Р.2064. Оп.2. Д.34. Л.1-7. Д.43. Л.29.
- ³⁸ ЦГАСО. Ф.-Р.3454. Оп.2. Д.9. Л.3.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.139. Л.95.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф.-Р.5446. Оп.43. Д.784. Л.27.
- ⁴¹ Там же Л.23.
- ⁴² Там же. Л.24.
- ⁴³ ГАРФ. Ф.-Р.5446. Оп.43. Д.786. Л.79.
- ⁴⁴ Там же. Л.81.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф.-Р.5446. Оп.43. Д.783. Л.107.
- ⁴⁶ История сталинского Гулага. Т. 3. Экономика Гулага. С.40. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С.145.
- ⁴⁷ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн.1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С.386.
- ⁴⁸ Там же. С.400.
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.103. Л.177. Согласно постановлению ГКО от 14 апреля 1943 г. дальнейшее строительство объектов куйбышевского авиакомплекса поручалось строительно-монтажному тресту №11 Наркомстроя (Там же. Л.178-183).
- ⁵⁰ История сталинского Гулага. Т.3. С.43. Цифры по объемам добычи золота разнятся. Так, в книге И.Д. Бацаева и А.Г. Козлова объемы добычи золота Дальстроем в период войны несколько выше (см. *Бацаев И.Д., Козлов А.Г.* Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ-НКВД в цифрах и документах. Ч.2. 1941-1945 гг. Магадан, 2002. С.7-19).
- ⁵¹ ГУЛАГ. С.737.
- ⁵² История сталинского Гулага. Т.3. С.208, 215, 222; ГАРФ. Ф.9414. Оп.3. Д.39. Л.3; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С.70.
- ⁵³ ГУЛАГ. С.277.
- ⁵⁴ Экономика Гулага Т.3. С.215, 222. Великая Отечественная война: военно-исторические очерки. Кн.3. Освобождение. М., 1999. С.333.
- ⁵⁵ ГУЛАГ. С.756-758.

**ECONOMIC ACTIVITIES OF THE NKVD ON THE EVE
OF AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE STRUCTURE, PRODUCTION PARAMETERS, MOBILIZATION POTENTIAL**

© 2010 A.V. Zakharchenko

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The article covers the structure, parameters and value of production activity of the NKVD in the Soviet economic system during the Great Patriotic War. Major characteristic features of the NKVD economic complex functioning are shown on the example of several economic objects and camps.

Key words: camp-industrial complex, capital construction, camps, prisoners, industrial production, NKVD.